

Петр Великий, Северная война и госпитали на Выборгской стороне

¹Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

²Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Представлены материалы из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота периода Северной войны 1700–1721 гг., а также опубликованные документы эпохи Петра I («Поденная записка Петра Великого», законодательные акты). По свидетельству очевидцев, Великий Государь заложил камень в основание зданий Адмиралтейского и Военно-сухопутного госпиталей на берегу Невы в 1715 г. Приказом Морского министерства № 463 от 27 октября 1915 г. официальной датой основания Адмиралтейского госпиталя был установлен 1715 г. В соответствии с этой датой торжественно отмечался 200-летний юбилей госпиталя. Однако сопоставление и анализ различных исторических документов, а также фактов военной истории более раннего периода – длительная кровопролитная война, большое количество больных, раненых и убитых, эпидемии тяжелых инфекционных заболеваний и неусыпная забота Государя о российской армии и флоте – дают основания полагать, что оба эти госпиталя на Выборгской стороне были созданы не позднее 1712 г. Архивные документы о Военно-сухопутном госпитале в данной работе не рассмотрены. Госпитали, основанные по указу Петра I, стали колыбелью отечественной военной медицины, здесь был заложен фундамент военно-медицинского образования в России.

Ключевые слова: Петр Великий, Адмиралтейств-коллегия, армия, флот, Северная война, российская медицина, госпиталь на Выборгской стороне.

Принципиально новая эпоха в истории развития государства Российского наступила с приходом к власти Императора Петра Великого (1672 – 1725). Начиная с 3-летнего возраста, будущий реформатор России очень увлекался военными игрушками. Впоследствии детское увлечение царевича переросло в государственную военную реформу. Уже в юности наследник престола понимал острую необходимость радикальных преобразований в стране. После своего вступления на российский престол Петр Алексеевич для усовершенствования своих знаний в науках и искусствах, необходимых для государственных реформ, отправился 9 марта 1697 г. в чужие края в свите Великого Российского Посольства под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова. Государя сопровождали его ближайшие сподвижники.

Для воплощения своих замыслов развития государства, для выхода России в число передовых мировых держав Петр I, прежде всего, создал сильную боеспособную регулярную армию и флот, необходимые не только для защиты государственных границ, но и для выхода России к морю. В конце XVII в. «весь состав русской армии доходил до 200 тыс. человек, но из них надежного войска...было не более 20 тысяч» [68]. Началом образования регулярных войск обычно принято считать заведение «потешных» полков в 1683 г. для юного царевича. Действительным началом «настоящего», по выражению самого Петра, войска можно считать указ 1699 г. генералу Головину, бригадиру

Вейде и подполковнику князю Репнину, в котором речь идет о сформировании трех дивизий, по 9 полков в каждой. Командирами этих полков были назначены иностранцы из Преображенского и Семеновского полков. Строй, обмундирование, вооружение, снаряжение и обеспечение продовольствием в этих войсках были установлены по немецкому образцу.

К концу царствования Петра весь личный состав регулярной российской армии достигал 220 тыс. человек. Основная часть периода правления Петра Великого пришлась на длительную и кровопролитную Северную войну 1700 – 1721 гг. за выход к Балтийскому морю. Это повлекло за собой значительное увеличение всех государственных расходов. Был введен целый ряд новых налогов и сборов, в 1705 г. окончательно установлена воинская повинность. В целом на содержание всей российской армии и флота в эпоху Петра I тратилось 2/3 расходного бюджета страны.

Изучив в Голландии морское дело, Петр I основал в России адмиралтейства и создал регулярный военно-морской флот. Первоначально было заложено несколько судов в Переяславле, затем в Архангельске. Они участвовали во втором походе на Азов, который был взят при помощи построенного «кумпанствами» в Воронеже флота. В 1696 г. был учрежден корабельный (впоследствии Адмиралтейский) приказ. К концу правления Петра I российский флот насчитывал примерно 40 кораблей, 10 фрегатов, 100 мелких судов и галер на Балтийском море,

около 100 судов на Каспийском море, и несколько судов Воронежской флотилии [69]. Основными типами судов в то время были корабли (40–100 пушек), фрегаты² (до 30 пушек), пинки³, гекботы⁴, гукоры⁵, шнявы⁶. Галерный (весельный) флот состоял из галер⁷, скампавей⁸ и других мелких судов. В декабре 1717 г. Указом Петра был учрежден ряд коллегий, в том числе Воинская и Адмиралтейская: первую из них возглавил фельдмаршал А.Д. Меншиков, а вторую – адмирал граф Ф.М. Апраксин.

В ходе государственных реформ возникла необходимость серьезных преобразований в медицине, которая развивалась и совершенствовалась вместе с регулярной российской армией и флотом. Военные действия велись почти непрерывно, часто одновременно на нескольких фронтах как на суше, так и на море, поэтому вопросы оказания медицинской помощи стояли очень остро. Великий Государь прекрасно это понимал. Необходимость создания и развития военно-медицинских учреждений в первую очередь возникла в Санкт-Петербурге, который со дня своего основания был задуман как военная столица России.

Известно, что интерес к медицине Петр I проявлял с юности, учился медицине у Ф. Рюйша, который подарил ему часть своей коллекции анатомических препаратов, посещал Анатомические театры в Лейдене и в Амстердаме. К хирургии Государь проявлял склонность, «имев многие познания в сем искусстве и даже практическую к нему способность» [43]. Привязанность к хирургии была так велика, что он, по возможности никогда не пропускал случая не только наблюдать, но и участвовать в хирургических операциях.

Учиться вести войну с опытным противником новой российской армии приходилось на поле боя. Первое сражение при Нарве в ходе Северной войны, в октябре 1700 г. закончилось поражением России с большими потерями: «И тако шведы над нашим войском викторию получили,... но надлежит

разуметь, над каким войском оную получили...» [2]⁹. Новая армия Петра еще не имела опыта сражений с регулярными войсками противника, кроме того в наших полках было много рекрут. Осенние дороги были размыты дождями, подвозить провиант для войск было невозможно, и начался голод. «И единым словом сказать, все то дело яко младенческое игранье было...». Победа опытного в боях и хорошо обученного шведского войска не вызывала удивления, но «зело была печально чувственная» для России [2]. Тогда при осаде Нарвы потери российских войск составили около 6000 человек, а потери неприятеля около 3000 [3].

Битва за Нарву в августе 1704 г. принесла России победу, но не обошлось без потерь: с российской стороны было убито 359 человек и ранено 1340 [4].

28 сентября 1708 г. у деревни Лесная состоялось жестокая битва, продолжавшаяся несколько часов. Российская армия одержала победу. «Сей бой начался в 1-м часу пополудни, а окончился в 7-м, вычитая те часы, что отдыхали, которых было с 2 часа». Наших было на баталии у д. Лесной всего 11625 человек, из них ранено – 2856, убито – 1111, т.е. всего – 3967 человек. Общая численность шведского войска равнялась примерно 16000 человек [7]. Неприятелей было убито около 8000 человек [5]. Это была первая победа над регулярным войском неприятеля, который к тому же превосходил своей численностью, и «мать Полтавской баталии, как ободрением людей, так и временем»: от 28 сентября 1708 г. до 27 июня 1709 г. прошло ровно девять месяцев [6].

27 июня 1709 г. состоялось грандиозное Полтавское сражение: «И тако о 9-м часу пред полуднем генеральная баталия началась... В которой, хотя и зело жестоко во огне оба войска бились, однако ж то все далее двух часов не продолжилось, ибо непобедимые господа шведы скоро хребет показали». Наши войска бились с такой храбростью, что в результате вся неприятельская армия оказалась «весьма опровергнута» и русские гнали шведское войско без остановки

¹Корабль – общее название трехмачтовых парусных судов с прямыми парусами на всех мачтах.

²Фрегат – трехмачтовый парусный корабль с мощным вооружением; предназначался для дальней разведки и крейсерства, мог развивать большую скорость.

³Пинк – небольшое трехмачтовое парусное судно с узкой плоской кормой, с острым днищем, высокими бортами; предназначалось для транспортных перевозок, для разведки. На Балтийском море в XVIII в. пинки использовали в качестве военных судов.

⁴Гекбот – трехмачтовое парусное судно ботового типа, длиной до 41 м. В петровское время строились для Балтики и Каспийской флотилии.

⁵Гукор – двухмачтовое парусное транспортное судно с широким носом; грузоподъемность 60–200 т; имело высокую грот-мачту и длинный бушприт. В петровский период было построено около 10 таких судов. Гукор «Кроншлот» стал первым учебным кораблем; имел длину 25,8 м и 12 пушек.

⁶Шнява – небольшое двух мачтовое парусное судно XVII – XVIII вв.; водоизмещение до 150 т, имело 14–18 пушек; предназначалось для разведки.

⁷Галера – двух-трехмачтовое парусное гребное судно для прибрежных и мелководных районов; имело 18 и более банок для гребцов (более 36 весел), на каждое весло приходилось по 6 гребцов; длина судна 41,5–53 м, экипаж до 500 человек. Первая галера для Балтийского флота была заложена на Олонецкой верфи в 1703 г. в присутствии Петра I. Строились до конца XVIII в.

⁸Скампавея – малая быстроходная галера с 12–18 парами весел; первые скампавеи для Балтийского флота строились с 1703 г. В 1710–1711 гг. началось строительство скампавей нового типа с экипажем до 150 человек и сильным вооружением для участия в Северной войне.

⁹Цитируя исторические документы начала XVIII в., мы сохраняли оригинальную орфографию того времени.

до самого леса, где оно строилось перед битвой [8]. Русская армия одержала «совершенную викторию», а шведские генералы и несколько тысяч рядовых сдались в плен. После битвы неприятельских трупов было перечтено на боевом месте и уредут 9234, кроме тех, которые были убиты по лесам и полям и умерли от ран и счесть их было невозможно [9]. Государь Петр Алексеевич был в самой гуще сражения за Отечество, не щадя своей особы: «на нем шляпа пулею прострелена, и в седельном арчаке фузейная пуля найдена» [10]. Потери российского войска в битве при Полтаве составили: убитых от кавалерии и от пехоты – 1345 человек, ранено – 3290. Всего убито и ранено – 4635 человек [11].

Очень большой урон обеим воюющим сторонам и мирному населению наносили эпидемии тяжелых инфекционных заболеваний, в том числе, оспа. В мае 1710 г. началась осада г. Риги. С 14 мая в Риге по всей армии начало распространяться «моровое поветрие... и стали люди умирать язвами». Несмотря на все предостережения и изоляцию больных, поветрие не утихло до конца декабря. С 14 мая 1710 г. людские потери в войсках составили 9800 человек. Было принято решение об отмене атаки и о блокировании Риги, в которой также началась жестокая эпидемия [12]. В результате этой военной операции наша армия пострадала не столько от боевых потерь, «как от моровой язвы зело ослаблена была» [13]. Наибольший урон был нанесен российской коннице, которая пришла от Риги «из заповетренных мест», в пехоте потери были меньше [14]. 29 сентября 1710 г. город был взят. В осажденной Риге за время блокады скончалось около 60000 человек.

Государь, даже будучи больным, никогда не переставал заботиться о своем любимом детище – российской армии и флоте. 28 марта 1711 г. в Луцке он заболел «жестокою болезнию скорбутикою» [15]. В Луцке Петр получил ведомость, что полки гвардии не тем трактом идут, где оставлен генерал-фельдмаршал Шереметев. Несмотря на болезнь, Государь «не оставил попечение иметь о войсках своих» [16]. Об обеспечении своей армии провиантом, обувью, теплым обмундированием и жалованьем Великий Государь заботился неусыпно. Он требовал полноценного и разнообразного питания для воинов, справедливо полагая, что от одного хлеба с водой люди не могут быть бодры и здоровы. Голодные, разутые и плохо одетые солдаты не могут воевать и побеждать врага. Неудивительно, что, испытав на себе все тяготы и лишения военной службы, Петр так любил и ценил свою армию и флот. Государь «от чину рядового салдата и матроза все воинские чины прошел, во всяком чине новейшая пристойная выслуга показываше и по достоинству, а не по хотению вышние ранги принимаше» [1]. Его пример – назидание потомкам.

В тот же период на юге шла война с Турцией, нападали татары. 12 июля 1711 г. «марш против турков зело отчаянно учинен» был [17]. Потери российских войск составили: убито – 752 человека, взято в плен

и без вести пропало – 732, ранено – 1388. Всего 2872 человека. Потери неприятеля равнялись примерно 7000 человек, без учета раненых [18].

Такое непрерывное напряжение сказывалось и на здоровье самого Петра. 5 августа 1711 г. Государь «путь свой восприял для лечения в Карлсбад» и прибыл туда 13 сентября вечером, а с 15 числа начал принимать минеральные воды [19]. Впоследствии Петр I неоднократно лечился на водах и повелел отыскать в России целебные источники («О приискании в России минеральных вод» 1717 г., и др. указы). Так был открыт источник у д. Полюстрово (Санкт-Петербург) и другие, а в 1719 г. по указу Государя «к Олонецким марциальным водам» было направлено на лечение 159 пациентов из Петербургских госпиталей. В январе-марте 1719 г. Олонецкие воды принимал и сам Петр.

В июле 1713 г. Государь получил ведомость от полномочных российских послов, что турки снова начали против России военные действия. В течение 1713 г. они совершали многочисленные набеги на пограничные российские территории. В результате этого по Дону и в Черкасской области Украины людские потери составили около 1554 человек, в плен было взято 14340 человек. Кроме того, многие села и деревни были сожжены и разграблены [20].

В сентябре 1713 г. в битве при г. Штетине было убито и ранено 549 человек [21], а в октябре в битве при Тавагусте общее число убитых и раненых составило 673 человека [22].

В морском сражении у мыса Гангут 27 июля 1714 г. с нашей стороны было убито 124 человека, ранено 342: «Воистину нельзя описать мужество наших как начальных, так и рядовых, понеже обдордирование так жестоко чинено, что от неприятельских пушек несколько салдат не ядрами и картечами, но духом пороховым разорваны...» [23].

Моровая язва (оспа) была обнаружена даже на императорском корабле. 14 июня 1714 г. на корабле Святая Екатерина, спущенном на воду в октябре 1713 г., «явилась на обер-провиантмейстере Тихомирове, которой был на корабле его государевом собственном, язва моровая в двух местах...». Тогда же всех людей, находившихся на корабле, высадили на берег, оставив только 30 матросов и 50 солдат. В то же время был дан указ по флоту, чтобы через день всю команду раздевали и осматривали, а корабли чистили и окуривали [24].

Принимая во внимание приведенные потери в армии и на флоте, необходимо помнить, что согласно официальной ревизии (переписи) 1722 г. общая численность населения всей Российской империи, составляла всего лишь 14 миллионов человек [70], а сражения тогда были очень жестокими. Кроме того, на море нередко случались штормы, от которых также гибли корабли и люди.

Естественно, что все возрастающие потери военнослужащих российской армии и военно-морского флота в ходе боевых действий, а также потери в ре-

зультате тяжелых инфекционных заболеваний требовали постоянного восполнения людей для успешного ведения затяжной войны. Однако, несмотря на все потери, численность населения России в период правления Петра I возросла. Этому способствовала государственная политика. В частности, указы Государя 1712 и 1715 гг., согласно которым сохранялась жизнь незаконнорожденных младенцев. По указу 1715 г. в городах при церквях создавались специальные госпитали для приема и содержания незаконнорожденных детей. Эти младенцы также увеличивали численность народонаселения, а впоследствии могли стать рекрутами, за счет которых постоянно восполнялись потери в армии и на флоте. Позднее о необходимости признания незаконнорожденных младенцев писал М.В. Ломоносов в своем сочинении «О сохранении и размножении российского народа».

Наконец в январе 1715 г. Великий Государь дал указ о строительстве каменного здания госпиталя в Санкт-Петербурге: «Тогда ж велено строить госпиталь каменной на Выборгской стороне» [25]. «И тогда же Великий Государь дал указ о заготовке материалов к построению на Выборгской стороне при Неве реке главного морского и сухопутного госпиталя для больных и немощных матросов и солдат по плану, данному Его Величеством. В сем плане положено быть между госпиталями великолепной церкви, а по обоим концам онаго двум Анатомическим театрам» [27]. Той же весной Государь «повелел расчистить место на Выборгской стороне при реке Неве, где отделяется от нее Малая Невка, на котором быть помянутой госпитали» [28]. Петр Алексеевич отлично понимал, что России нужна не только боеспособная армия и флот, но и здоровые военнотружущие. Закладка госпиталей происходила «с великою церемониею».

Строительством военных госпиталей в столице Государь не ограничился. Гражданские чины, верой и правдой служившие Петру долгие годы, по его указу пожизненно получали полное жалованье и медицинскую помощь, чтобы в старости не терпеть нужду. «Хотя я уже и построил в Петербурге сухопутную и морскую госпиталь для военных служивых, но надобно построить еще в Петербурге же и в Москве и для старых бедных и неимущих людей из гражданского состояния». Это было совершено в 1718 г. [29]¹.

В том же 1715 г. Петр «начал сочинять устав Воинской сухопутной», который был опубликован 30 марта 1716 г. Устав содержал главу о полевых докторях, аптекарях и- лекарях. Во время правления Петра I был издан целый ряд важных указов, инструкций и распоряжений, направленных на развитие медицины в России, и прежде всего военной.

1710 г., января 9. – Именной – «О представлении на смотр самому Государю раненых Офицеров, Воевод и всяких должностных людей» [31].

1710 г., апрель. – «Инструкция и Артикулы военные Российскому флоту». Пункт 43: «Ежели кто, будут в корабельных делах или на войне, на корабле ранен или пострелен, тот будет лечен из казны, и сверх того полное жалованье иметь будет. Аще же случится, что кто в таком случае член своего тела потеряет, или увечным застанет, тому по величине увечья и случаю того воздано будет» [32]. Уже в 1710 г. Инструкция, которая содержит всего 64 пункта, гарантировала раненым воинам лечение за казенный счет.

16 января 1712 г. вышел важнейший Именной указ Государя в пунктах, который содержал пункт об учреждении по всем губерниям госпиталей. – «О штрафах с Офицеров за побег солдат и о наказании беглецов и их укрывателей, о назначении при полках Коммисаров..., о воинских разположениях,... об учреждении в Губерниях гошпиталей,... об определении подьячих в военную службу...». Почти все пункты этого указа прямо или косвенно связаны с российской армией².

«3). Штаб Офицерам сказать, ежели кто, без главного Генерала указу, оставит где больных или пошлет куды, без письменного указа за его рукою, штраф по 10 рублей из жалованья за человека служащего и не служащего» [33]...

«18). По всем Губерниям учинить шпиталеты для самых увечных, таких, которые ничем работать не могут, ни стеречь также и зело престарелым. Также прием незазрительной и прокормление младенцам, которые не от законных жен рождены, дабы вящего греха не делали (сиречь убивста) по примеру Новгородского Архиепископа» [34].

16 (27) января 2012 г. исполнилось ровно 300 лет со дня выхода этого указа.

По указу (Приговору Военной канцелярии) от 4 августа 1712 г. «Об отпуске положенного князю Меншикову и Штабу его жалованья» всем чинам Генерального штаба, «который ныне обретается при Санкт-Петербургской губернии» назначалось годовое жалованье по установленному табелю. Согласно табелю, генерал-фельдмаршалу князю Меншикову полагалось 7000 руб., доктору – 936 руб., аптекарю – 648 руб. [41]. Поскольку доктор в соответствии с табелем входил в состав чинов Генерального штаба главнокомандующего сухопутными войсками князя А.Д. Меншикова, можно предположить, что речь идет о главном докторе сухопутных войск.

1712 г, августа 7. – «Именной, объявленный из Военной канцелярии. – О представлении объявляющихся неспособными к службе Штаб и Обер-офицеров на смотр Его Величеству». Больных, раненых, увечных, не годных к службе, Государь осматривал лично [42].

1714 г., июня 3. – «Именной, объявленный из Сената. – О сборе с венечных памятней на пропитание и лечение больных и раненых солдат» [35].

¹«Смотри в любопытных достопамятных сказаниях, с. 140, 141, и истину сию имел я удовольствие слышать, еще от Ивана Ивановича Неплюева, что и записано было у меня».

²Начиная с пункта № 3, указ «писан Собственноручною Его Царского Величества рукою».

1715 г., января 29. – «Высочайшие резолюции и дополнения на докладные пункты, поданные Генерал-майором Чернышовым, касательно управления Военной по Флоту Канцелярии». В январе 1715 г. в штатное расписание уже входил «цалмейстер, которому ведать мундир, аптеку и шпиталь» [36].

1716 г., июня 11. – Сенатский. – «О принятии в лазарет для лечения Гвардейских, Армейских и Гарнизонных полков драгун, солдат и рекрут, и об употреблении на пищу и лекаство денег, получаемых из Епархий, с вечных памятей и с дьяков» [37].

13 января 1720 года Петр I ввел Морской Устав, в котором отдельная глава «О лекаре» посвящалась организации медицинской службы на флоте [38].

1721 г., декабря 12. – Именной – «О вычете из жалованья у всяких чинов людей, кроме солдат, с рубля по копейке на содержание гошпиталя» [39].

5 апреля 1722 г. был утвержден очень важный исторический документ – «Регламент об управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента Морского», который включал и «Регламент о госпиталях, и о должностях определенных при них Коммисаров, Докторов, писарей и прочих» [40].

Исходя из перечисленных исторических документов, трудно согласиться с тем, что в такой сложной международной обстановке госпитали на Выборгской стороне Санкт-Петербурга не существовали ранее 1715 г. Создавая фактически заново регулярную российскую армию и военно-морской флот в период затяжной Северной войны, выделяя на военные расходы, на содержание армии и флота колоссальные государственные средства, Петр I заботился о своих воинах, как любящий и строгий отец о родных детях. Знакомясь с указами Петра периода Северной войны, в том числе и опубликованными, можно заметить, что почти все они прямо или косвенно связаны с обороноспособностью страны, с войной, с содержанием и обеспечением армии и флота всем необходимым. Напомним, что 16 января 1712 г. вышел указ об учреждении по всем губерниям госпиталей для увечных воинов. Учитывая все обстоятельства, маловероятно, что Великий Государь не предусмотрел одновременно в Санкт-Петербурге создания специальных медицинских учреждений для лечения военнотружеников, и процесс организации госпиталей на Выборгской стороне затянулся до 1715 г.

Отметим, что нами использованы архивные материалы только из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ) и речь в них идет только о медицине Морского ведомства, что отнюдь не исключает наличия в Санкт-Петербурге в тот же период других больниц и госпиталей для сухопутных войск, которые подчинялись Кригс-комиссариату. Прежде всего, это относится к Военно-сухопутному госпиталю на Выборгской стороне, но этот вопрос требует отдельного документального изучения.

Приказом Морского министерства от 27 октября 1915 г. № 463 была установлена официальная дата осно-

вания Адмиралтейского госпиталя в Санкт-Петербурге – 27 октября 1715 г. При назначении этой даты Морской министр И.К. Григорович и главный санитарный инспектор флота лейб-медик А.Ю. Зуев опирались на документы из фонда архива Морского министерства. В докладе по управлению санитарной частью флота от 4 октября 1915 г. утверждалось, что об Адмиралтейском госпитале впервые упоминается в указе от 27 октября 1715 г. Доклад был утвержден Императором [44]. В соответствии с докладом был издан приказ № 463 и тогда же торжественно отмечался 200-летний юбилей Адмиралтейского госпиталя на Выборгской стороне. Однако указ Императора Петра I о строительстве каменного здания госпиталя был дан несколько раньше [67]. Этот архивный документ находится среди указов, датированных 24 января 1715 г. и является дополнением к ранее изданному указу.

Обратимся к двум документам из фондов РГАВМФ от 7 октября 1715 г., адресованным в Адмиралтейскую канцелярию:

1. «... Галерного мастера Юрья Русинова, ученика Василья Толбугина, за болезнь для лечения надлежит отослать в Адмиралтейскую Гошпиталь...» [46]

2. «... Галерного мастера Юрья Русинова, ... ученика Василья Толбугина болен. По болезни онного ученика для лечения в Гошпиталь указ учинить...» [47].

Можно заметить, что в одном документе присутствует слово «Адмиралтейская», в другом оно отсутствует, хотя речь идет об одном и том же госпитале с участием одних и тех же лиц, причем оба документа датированы 7 октября 1715 г. (а не 27). В документах более позднего времени, например за 1716 г., также не всегда употребляется полное наименование организации, Адмиралтейский госпиталь называют иногда просто «Гошпиталем» или «Шпиталем».

Изучая архивные документы, необходимо учитывать, что когда переписка ведется внутри одного ведомства (канцелярии, коллегии, министерства), полное официальное название того или иного учреждения употребляется не всегда. Тем более, когда все документы направлены в одну и ту же канцелярию – Адмиралтейскую. Теперь рассмотрим более ранние архивные источники.

РГАВМФ. Дела Адмиралтейской канцелярии. 1697–1711 гг. В документах за август и сентябрь 1710 г. сообщается о беглом матросе Санкт-Петербургского Адмиралтейства Даниле Касимовцеве, который «лежал болен в Морской болнице» в Санкт-Петербурге, затем сбежал оттуда, но вернулся обратно в Приказную палату и «бил челом» [48, 49]. В Адмиралтейской канцелярии Данила был допрошен и сказал, что он «в беглых из Адмиралтейства из болницы» [50]. На это последовала резолюция Великого Государя и Адмиралтейства генерал-адмирала и губернатора Азова графа Ф.М. Апраксина: матроса Касимовцева послать «в работу к капитану Петру Сиверсу, а за побег учинить наказание: бить батогами нещадно, дабы впредь неповадно было бегать» [51]. Очевидно, в 1710 г. в Санкт-Петербурге уже был госпиталь, в котором лечились матросы.

По указу Великого Государя Петра Алексеевича на флоте периодически проводились медосмотры. Это подтверждают архивные документы. «1710, августа 31... Дохтор Димаки и Адмиралтейства лекарь Иван Говий осмотрел Галерной шквандры салдат, какими болезнями они одержимы...» [52]. (Далее идет список осмотренных и освидетельствованных: здоров или не годен).

Другой документ из того же фонда, датированный тем же числом, сообщает, что по указу Государя доктору Димаки и старшему лекарю Ивану Говию велено осмотреть галерного матроса Павла Алексеева «которой болезнью он одержим», и подать в Адмиралтейскую канцелярию медицинское заключение за своей подписью. После осмотра в заключении старшего лекаря написано: «...В болнице три года, не работает... Лечить ево невозможно... Быть негоден. Yan Novi» (Иван Говий) [53]. Следовательно, в Санкт-Петербурге в 1707 г. уже была больница для матросов.

В декабре 1710 г. Петр дал указ осматривать всех офицеров, матросов и солдат на флоте. К больным надлежало вызывать докторов и лекарей, ставить диагноз и лечить их. Осматривать следовало и умерших: «от какой беды смерть» [54]. Уточним, что в то время на флоте служили как матросы, так и солдаты.

Итак, судя по документам, в 1710 г. в Санкт-Петербурге при Адмиралтействе уже была Морская больница [48–50], главный доктор Адмиралтейства Егорий Димаки и старший лекарь Иван Говий, а больной матрос П. Алексеев к моменту осмотра находился в больнице три года (т.е. с 1707 г.). Кроме того, Морская больница не просто существовала. Работа в ней была организована, периодически проводились профилактические медосмотры, а главный доктор и лекарь обязаны были встречать новый военный поход в полной боевой готовности. Об этом сообщают архивные документы.

РГАВМФ. Канцелярия графа Апраксина. В апреле 1711 г. по указу Великого Государя и по приказу графа Ф.М. Апраксина было «велено для ныняшнего военного походу готовить Генеральную Аптеку надлежит, болничные палаты подготовить... И по получении сего указа оные немедленно и сделать. Немедленно подать лекарю Майору Говию с роспискою» [64]. В указе Петра I от 21 мая 1711 г., данном лекарю Морского флота Говию, было сказано: «...велеть тебе зделать из парусных полотен для дального военного походу Морского Флота Дохтору Димаки походную палату в шесть полотнищ...» [65].

В мае 1711 г. также по указу Великого Государя и по приказу адмирала Ф.М. Апраксина доктор Димаки осматривал больных солдат, подчиненных полковнику К.Б. Нелидову. На это указывает документ за подписью самого доктора: «...Смотрел Дохтур Егорей Димаки Нелидова полку салдат...». Перечисляя фамилии по списку, доктор пишет, что вылечить тех солдат невозможно и что они «в ево Великого Государя службу не годны» [66]. Лекарства и «протчие медицинские припасы» доктор и лекарь и должны были расходовать по указу и под контролем Ф.М. Апраксина.

РГАВМФ. Канцелярия графа Апраксина. В архиве сохранился важный исторический документ от 11 июня 1712 г., в котором уже неоднократно употребляется слово «Шпиталь». В донесении князю М.М. Голицину речь идет о снабжении госпиталя различными припасами, которые необходимы больным урядникам и солдатам разных полков. Помимо продовольствия и постельных принадлежностей для больных, в госпиталь еще требовался кирпич для починки печей, которые к тому времени уже нуждались в ремонте. Денег, как всегда, не хватало: «А откуда те припасы брать или на какие деньги купить, где деньги брать? А в Шпиталь на болных значатся... В Шпиталь приводят болных человек по десяти и по двадцати, а по болезни свободяются в месяц по восемьдесят и по девяносту и по сту человек. А прежде како отпускали вышеписанные припасы и деньги, имеетца Петербурхской тех дел Канцелярии... При Санкт-Петербурхе июня в 11 день 1712 года» [55].

Подчеркнем, что «вышеписанные припасы и деньги» отпускали в «Шпиталь» и прежде, а сведения об этом имелись в Канцелярии. Значит «Шпиталь» существовал и ранее 1712 г. Возникает вопрос, почему документ, адресованный генералу князю М.М. Голицину, хранится в делах Канцелярии графа Ф.М. Апраксина?

Генерал-фельдмаршал князь Михаил Михайлович Голицин (1675–1730) – герой Северной войны, сражался в битве у д. Лесная (1708), командовал гвардией в Полтавской битве (1709), участник многочисленных сражений, в том числе морских, например, у мыса Гангут (1714), командовал галерным флотом, сенатор и президент Военной коллегии (1730).

Генерал-адмирал граф Федор Матвеевич Апраксин (1661–1728), в 1707 г. был пожалован в адмиралы и президенты Адмиралтейств; главнокомандующий всем российским флотом. После учреждения в 1717 г. Адмиралтейств-коллегии был назначен ее президентом. Кроме того, по указам Петра I командовал и сухопутными войсками. Важно уточнить, что Государь доверял своим ближайшим сподвижникам, и предоставлял им право выбора действовать «водою и сухим путем, как случай будет требовать» в зависимости от сложившейся ситуации. Средства связи в начале XVIII были очень далеки от совершенства, а боевая обстановка часто требовала незамедлительного принятия решений. Нередко по указу Петра военачальники замещали друг друга в силу необходимости.

15 июня 1712 г. в Санкт-Петербурге спустили на воду новый корабль «Полтаву». И в тот же день Государь поручил команду флотом адмиралу Апраксину, который «с турецкой камиссии от Азова в то время приехал» [26]. Таким образом, граф Ф.М. Апраксин до 15 июня 1712 г. по указу Петра находился в Азове, а доношение было написано 11 июня 1712 г. Можно предположить, что М.М. Голицин, командовавший галерным флотом, замещал Ф.М. Апраксина, поэтому в документе, адресованном на его имя, речь идет об Адмиралтейском госпитале.

В связи с тем, что боевые действия на разных фронтах велись почти непрерывно, постоянно возникала необходимость оказания медицинской помощи больным и раненым, а также восполнения людских потерь. В январе 1712 г. князь М.М. Голицин писал о необходимости прислать в полки денег, медикаментов и рекрут [56]. В донесении графу Ф.М. Апраксину в 1713 г. М.М. Голицин докладывал, что медикаментов прислано в полки 15 сундуков и 30 коробов и просил распределить их поровну между полками, т.к. «за умножением больных салдат немало издержано» [57]. Потери были большие. Например, по данным за 1713 г. в корпусе, находящемся в Финляндии, общее число потерь всех военнослужащих, отправленных туда из Санкт-Петербурга, составило 1088 человек, а с учетом потерь не служащих общее число достигло 2869 человек [58]. В январе 1714 г. М.М. Голицин доносил, что в Выборг посланы офицеры для отправки больных матросов в Санкт-Петербург, вероятно в госпиталь.

В июне 1714 г. Государь послал несколько писем Адмиралтейств-советнику А.В. Кикину (1670-е – 1718), которые касаются флота и отправки больных в госпиталь в Санкт-Петербург и представляют для истории несомненный интерес. К сожалению, много архивных документов первой четверти XVIII уже утрачено.

РГАВМФ. Рукописи Петра Великого и другие документы. 1714, 2 июня: Адмиралтейств-советнику Кикину с корабля С. Екатерина от Березовых островов. В письме, посланном в Адмиралтейство, Петр дает указ отправить в Ревель новые пушки, а также другие военные припасы «на ластовых судах¹, между которыми отправте один краер², который зело нужен для больных салдат и матросов... А матросов довольно найти можете, ибо больных оных более ста осталось, и чай оныя выздоровели;...

ПЕТР. С корабля С. Екатерина от Березовых островов» [59].

Из письма следует, что в Санкт-Петербурге больных матросов осталось более 100 человек, которые, вероятно, уже выздоровели. К письму на отдельном листе приложены сведения о числе больных морских служителей и солдат, оставшихся по болезни в Петербурге, Кроншлоте и на о. Котлин (всего 306 человек). В Санкт-Петербурге осталось 117 человек, при Кроншлоте 169, еще 20 больных остались в Петербурге и на о. Котлин [60].

1714, 2 июня: Адмиралтейств-советнику Кикину с корабля С. Екатерина. В этом письме, дав указание о починке фрегата «Святой Иаков», который отправлен в Санкт-Петербург, Государь напоминает А.В. Кикину, чтобы он прислал в Ревель как можно больше морских служителей. «Також паки напоминаем тебе,... краер на гошпиталь присылайте, которой зело нужен для болных салдат и матросов.

ПЕТР. С корабля С. Екатерина. Июня во 2 д. 1714 года» [61].

1714, 8 июня: Адмиралтейств-советнику Кикину с корабля С. Екатерина. Остров Гогланд. В письме Петр дает распоряжение отправить к ним в Ревель из Петербурга три полугалеры, которые стоят при Адмиралтействе без дела, и дать им столько людей, чтобы они могли идти под парусами, а не греблей; «людей матросов и салдат выздоровевших туда ж посадите, а нам оные нужны сейчас будут, высылайте.

ПЕТР. С корабля С. Екатерина. Июня в 8 д. 1714 г. О. Гогланд» [62].

Итак, в этих трех письмах, адресованных Кикину в Санкт-Петербург, Великий Государь дважды напоминает ему о необходимости прислать крайер, «которой зело нужен для болных салдат и матросов» для отправки их в госпиталь, а вместо больных он просит прислать ему из Санкт-Петербурга в Ревель здоровых (выздоровевших). Поскольку письма адресованы в Санкт-Петербург Адмиралтейств-советнику Кикину, можно предположить, что речь идет именно об Адмиралтейском госпитале.

В тот же день 8 июня 1714 г. с корабля С. Екатерина при острове Гогланд Петр дал указ капитану Бредалю об устранении разных «непорядков» на кораблях. В указе речь шла о качестве провианта, о наблюдении и уходе за больными матросами и солдатами, о соблюдении чистоты и о дезинфекции на всех судах. Ослушников государевой воли ожидало суровое наказание [63].

На основании всех вышеперечисленных сохранившихся документов и учитывая острую необходимость оказания медицинской помощи во время Северной войны можно полагать, что Адмиралтейский госпиталь на Выборгской стороне, который «зело нужен», был основан не позднее 1712 г., однако при этом нельзя исключать и более раннюю дату. Можно предположить, что Адмиралтейская Морская больница в 1712 г. была преобразована в Адмиралтейский госпиталь. Также возможно, что из-за нехватки средств и строительных материалов первоначально здание госпиталя было деревянным. В 1715 г. был дан указ Великого Государя о строительстве каменных зданий Адмиралтейского и Военно-сухопутного госпиталя на берегу Невы, образовавших единый комплекс, созданный по проекту первого архитектора Санкт-Петербурга Доменико Джованни Трезини (ок. 1670–1734) совместно с доктором Арескиным (лейб-медик Р.К. Эрскин 1677–1718) «по плану, данному Его Величеством».

Тогда же, в 1715 г., Великий Государь «приказал исполнить давно желанное свое намерение, чтоб при сих госпиталях были всегда самые опытные и искуснейшие доктора и лекари», чтобы больных

¹Ластовые суда – обобщенное название мелких портовых плавучих средств русского парусного флота. Выполняли вспомогательные функции: местные перевозки грузов и обеспечение крупных боевых кораблей.

²Краер – плоскодонное каботажное трехмачтовое парусное судно, для плавания вблизи берегов.

перевозили сюда из полковых и морских больниц, чтобы был за ними рачительный уход, «чтоб каждому лекарю дано было по несколько подлекарей, дабы они в покаях больных ему помогали, и притом более могли бы научиться, чтоб сверх сего беспрестанно набираемо было некоторое число молодых русских учеников, кои, кроме латинского языка, могли бы также наставляемы быть и в Анатомии, в Физиологии, в лекарских операциях и в знании врачебных припасов и их употреблении, дабы могли они быть, во-первых лекарскими помощниками, а потом и искусными врачами, и чтоб главное надзирание над морскою госпиталью имела Адмиралтейская коллегия, а над сухопутною главный Кригс-Коммисариат». Непосредственный надзор над госпиталями поручался «первенствующим начальникам» Адмиралтейской коллегии и Кригс-коммисариата соответственно [30]¹. Уже тогда по замыслу Петра I госпитали на Выборгской стороне должны были не только оказывать медицинскую помощь больным и раненым воинам, но и стать центрами подготовки отечественных медицинских кадров для российской армии и военно-морского флота. Здесь были заложены основы развития российской военной медицины.

Выражаем глубокую благодарность заведующей читальным залом РГАВМФ главному специалисту Елене Викторовне Никандровой, а также другим сотрудникам архива за помощь в работе, внимание и поддержку.

Литература

1. Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (ГСВ...) / составитель Т.С. Майкова, под общей редакцией А.А. Преображенского в 2-х выпусках. – Вып. 2. Варианты и комментарии к последней редакции. – М.: Кругъ, 2004. – С. 466.
2. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 209.
3. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 210.
4. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 247.
5. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 288.
6. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 289.
7. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 290.
8. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 303.
9. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 304.
10. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 304.
11. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 319.
12. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 343–344.
13. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 357.
14. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 363.
15. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 366.
16. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 367.
17. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 373.
18. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 374.
19. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 375, 376.
20. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 398–399.
21. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 410.
22. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 403.
23. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 422.
24. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 416.
25. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 433.
26. ГСВ... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 381.
27. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам (Деяния Петра...) / И.И. Голиков. – Изд. 2-е. – Т. 6. – М.: Тип. Н. Степанова, 1838 г. – С. 15–16.
28. Голиков И.И. Деяния Петра... – Т. 6. – М., 1838 г. – С. 25.
29. Голиков И.И. Деяния Петра... – Т. 6. – М., 1838 г. – С. 27.
30. Голиков И.И. Деяния Петра... – Т. 6. – М., 1838 г. – С. 26.
31. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ) / Первое собрание. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Закон № 2245. – Т.4 – С. 471.
32. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 2267. – Т.4 – С. 490.
33. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 2467. – Т.4 – С. 776, 777.
34. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 2467. – Т.4 – С. 779.
35. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 2821. – Т.5 – С. 114.
36. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 2880. – Т.5 – С. 140–141.
37. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 3026. – Т.5 – С. 472–473.
38. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 3485. – Т.6 – С. 11.
39. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 3867. – Т.6 – С. 466.
40. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 3937. – Т.6 – С. 591, 592.
41. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 2561. – Т.4 – С. 852.
42. ПСЗ РИ – СПб., 1830. – Закон № 2567. – Т.4 – С. 856.
43. Рихтер, Вильгельм История медицины в России, сочиненная Вильгельмом Рихтером / Вильгельм Рихтер. – Ч. 3. – М.: Университетская типография, 1820. – С. 12.
44. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ) / Ф. 408, оп. 1. – Д. № 2565. – Л. 18–19.
45. РГАВМФ / Ф. 408, оп. 1. – Д. № 2565. – Л. 110.
46. РГАВМФ / Ф. 176, оп. 1. – Д. № 108. – Л. 108.
47. РГАВМФ / Ф. 76, оп. 1. – Д. № 108. – Л. 109.
48. РГАВМФ / Ф. 176, оп. 1. – Д. № 50, ч. I. – Л. 114.
49. РГАВМФ / Ф. 176, оп. 1. – Д. № 50, ч. I. – Л. 115.
50. РГАВМФ / Ф. 176, оп. 1. – Д. № 50, ч. I. – Л. 113.
51. РГАВМФ / Ф. 176, оп. 1. – Д. № 50, ч. I. – Л. 115.
52. РГАВМФ / Ф. 176, оп. 1. – Д. № 50, ч. I. – Л. 75.
53. РГАВМФ / Ф. 176, оп. 1. – Д. № 50, ч. I. – Л. 84.
54. РГАВМФ / Ф. 176, оп. 1. – Д. № 50, ч. I. – Л. 184.
55. РГАВМФ / Ф. 233, оп. 1. – Д. № 39. – Л. 128–130.
56. РГАВМФ / Ф. 233, оп. 1. – Д. № 56. – Л. 10.
57. РГАВМФ / Ф. 233, оп. 1. – Д. № 356. – Л. 42, 168.
58. РГАВМФ / Ф. 233, оп. 1. – Д. № 56. – Л. 19.
59. РГАВМФ / Ф. 223, оп. 1. – Д. № 11. – Л. 57, 58.
60. РГАВМФ / Ф. 223, оп. 1. – Д. № 11. – Л. 59.
61. РГАВМФ / Ф. 223, оп. 1. – Д. № 11. – Л. 62.
62. РГАВМФ / Ф. 223, оп. 1. – Д. № 11. – Л. 74.
63. РГАВМФ / Ф. 223, оп. 1. – Д. № 16. – Л. 14, 15.
64. РГАВМФ / Ф. 233, оп. 1. – Д. № 28. – Л. 133.
65. РГАВМФ / Ф. 233, оп. 1. – Д. № 28. – Л. 177.
66. РГАВМФ / Ф. 233, оп. 1. – Д. № 28. – Л. 194.

¹«Г.Штелин, в анекдотах, с. 205, 206 и 207, помещая сие бытие, уверяет, что оно получил он от Вице-Адмирала Вилбоа, служившего при сем Монархе; а и я собственно слышал о сем подтверждение от слуг же Петра Великого, Адмиралов Нагаева и Талызина».

67. Российский государственный Архив Древних актов /Ф. 9, оп. 1 // Кн. 9. – Л. 4.
68. Энциклопедический словарь «Россия» / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб, 1898 // Россия: Энциклопедический словарь. Репринт. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 172.
69. Энциклопедический словарь «Россия» / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб, 1898 // Россия: Энциклопедический словарь. Репринт. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 180.
70. Энциклопедический словарь «Россия» / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб, 1898 // Россия: Энциклопедический словарь. Репринт. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 75.

N.V. Milasheva, V.O. Samoilov

Peter the Great, Great Northern War and the hospital on the Vyborg side

Abstract. *The research includes the data from the funds of the Russian State Archive of the Naval fleet of the Great Northern War of 1700–1721 period, as well as the published documents of the epoch of Peter the Great («The Victory Notes of Peter the Great»). According to the eyewitnesses the Great Emperor put a stone in the foundation of the Military terrestrial hospital and Admiralty hospital on the bank of Neva river in 1715. By the order no. 463 of October 27, 1915 of the Naval institution the official date of the establishment of the Admiralty hospital is considered 1715. According to this date the 200th anniversary of the hospital was solemnly celebrated. However, comparison and analysis of various historical documents and the facts of military history of earlier period - a long and bloody war, a large number of sick, injured and killed, an epidemic of serious infectious diseases and ongoing attention of the Emperor of the Russian army and navy - suggest that both hospital on the Vyborg side were created within 1712. Archival documents on the land of the Military hospital in this study were not considered. Hospitals, based on the order of Peter I, became the cradle of Russian military medicine, there was laid the foundation of military medical education in Russia.*

Key words: *Peter the Great, the Admiralties collegium, army, fleet, the Great Northern War, Russian medicine, the hospital on the Vyborg side.*

Контактный телефон: 8-921-427-43-20; e-mail: n.mila2010@yandex.ru